

Веселье весельем, но Бай Сы не собирался просто сидеть и ждать. Он достал телефон и связался с врачом.

Врач, конечно, был не таким, как Сун Цинчжи, работавший по совместительству, а настоящим личным доктором, который каждые полгода проводил осмотры членов семьи Бай и к которому обращались при малейшем недомогании.

Бай Сы описал симптомы Сун Цинчжи, и врач быстро ответил:

[Врач]: Измеряли температуру? Какая?

[Бай Сы]: 37,9°.

[Врач]: Что ели до этого? Где были? Что делали? Когда примерно началась температура? Во сколько принимали лекарства? Какие?

Что именно ели, Бай Сы не знал, но это точно было что-то из парка аттракционов. Пока он печатал, в голове мелькнула мысль: может, устал? Ведь прогулка по парку — дело энергозатратное.

Но чем больше он думал, тем сильнее ощущал, что что-то не так.

Точно, а где же тот омега, с которым Сун Цинчжи был так сладко близок?

Если Сун Цинчжи заболел, разве его ребенок не должен был первым делом обратиться к матери?

Бай Сы не был человеком с чистой совестью, и уголки его губ непроизвольно задрожали. Если Сун Цинчжи поругался с тем омегой, разве он не останется спокойно с ним?

Чем больше он об этом думал, тем комфортнее себя чувствовал, совершенно не осознавая, что даже если взрослые перестают общаться, дети все равно признают близкие отношения.

Радость Бай Сы вылилась в поток слов. Он рассказал, как всю ночь провозился с Сун Цинчжи, каждый раз достигая самой глубины, и что Сун Цинчжи был бета. Врач ответил:

[Врач]:

[Бай Сы]: ???????

[Врач]: Ты занимался сексом с бета? Разве ты не мог с бета?

Теперь Бай Сы уже не был тем, кто оправдывался, говоря, что презирает бета. Он ответил:

[Бай Сы]: Если рот на лице привередлив, то тот что пониже разве может быть иным?

Врач снова:

[Врач]:

Ему не следовало думать, что молодой господин Бай обладает чувством стыда.

Врач отправил Бай Сы схему физиологического строения бета, в высоком разрешении, с красной рамкой вокруг определенной части и четкими пояснениями:

[Врач]: Физиологическое строение бета и омега схоже, но не идентично. Первое отличие: железа бета закрыта, не выделяет заметных феромонов, лишь в секрете содержится крайне малое количество феромонов, но они бесцветны и без запаха, выделяясь только в момент оргазма. Время достижения оргазма у бета, ну, очень медленное.

Бай Сы не ожидал, что придется изучать основы физиологии АВО на ходу.

И процесс не казался ему медленным. Заставить Сун Цинчжи плакать — разве это можно назвать медленным? Это было наслаждение.

Врач продолжил просвещение:

[Врач]: Второе: репродуктивная полость бета, правильно называемая «добавочная репродуктивная полость», расположена глубже, чем у омега, и имеет меньший объем, что затрудняет оплодотворение. Даже если эмбрион образуется, его развитие затруднено, а роды еще сложнее. Вход в добавочную репродуктивную полость изогнут на 15° вверх, и если альфа проникает туда, необходимо использовать правильную, защитную позу, иначе это легко может травмировать бета, вызвать воспаление канала, а в тяжелых случаях — даже шок.

Теперь очередь Бай Сы:

[Бай Сы]:

Врач слишком хорошо знал уровень знаний Бай Сы, точнее, их отсутствие, поэтому не стал продолжать, а сразу отправил лекарство.

Получив лекарство, Бай Сы почувствовал странное беспокойство.

Выслушав объяснения о способе применения, он почувствовал себя еще более неуверенно.

Bingo не пускал незнакомцев внутрь, поэтому Бай Сы слушал у двери, украдкой поглядывая на Bingo. Тот смотрел на него широко раскрытыми глазами, и Бай Сы не знал, понял ли он что-то. Лекарство было для наружного применения, а воспаление у Сун Цинчжи было в канале репродуктивной полости.

Бай Сы не хотел наносить лекарство при ребенке.

Не трогая Bingo, тот оставался спокойным. Позавтракав, он лег рядом с Сун Цинчжи и уснул. Спал, как щенок, растянувшись на полу, уткнувшись в грудь Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи уже не потел, его волосы слиплись, щеки все еще пылали, губы были бледными, и в полусне он обнял Bingo.

Бай Сы скривился, выражая недовольство.

Он не знал, как обращаться с ребенком, поэтому тихонько переместил его внутрь, подальше от Сун Цинчжи, и укрыл толстым одеялом.

Бай Сы вздохнул, сел на кровать и перевернул Сун Цинчжи. Через нижнее белье форма его ягодиц напоминала спелый персик. Бай Сы провел по ним рукой, мысленно фыркнув.

Впервые он снимал с кого-то штаны не ради секса.

Лекарство быстро растворялось от тепла, становясь скользким и холодным, что раздражало

нервы Сун Цинчжи.

Он уже выспался, но продолжал лежать из-за недомогания, так как сон помогал иммунной системе работать эффективнее. Он слабо застонал, пошевелился, словно собираясь проснуться, но глаза не открыл.

Бай Сы напряг все мышцы, осторожно натянул штаны Сун Цинчжи обратно.

В комнате он остался один, стоя в полной тишине. Бай Сы чувствовал себя неловко, но уйти не мог, поэтому просто забрался на кровать.

На полутораметровой кровати Bingo лежал в самом углу, занимая крошечное пространство. Бай Сы обнял теплого Сун Цинчжи, их конечности переплелись.

От Сун Цинчжи исходил запах пота, но Бай Сы не испытывал отвращения. Он вдохнул его аромат, погрузив нос в шею Сун Цинчжи, чувствуя тепло.

Ему казалось, что он тоже заболел. Во сне он метался в поисках лекарства. Перед ним была гора лекарств, но ни одно не подходило. Кто-то спросил, что он ищет, и он ответил: «Сун Цинчжи». В ответ раздался холодный смех: «У Сун Цинчжи есть семья, почему он должен быть твоим лекарством?»

Бай Сы проснулся в поту, в пустых объятиях, а Bingo спал на спине, мирно посапывая.

Из гостиной доносились тихие звуки. Бай Сы встал и вышел. Сун Цинчжи, бледный, пытался поднять чайник. Бай Сы поспешил к нему, налил воду в чашку, но услышал:

— Достаточно.

— Я тебя покормлю, — с энтузиазмом предложил Бай Сы.

Выражение лица Сун Цинчжи не изменилось, он даже не взглянул на Бай Сы, просто поднял чашку и сделал несколько глотков, увлажняя сухое горло.

— Еще есть каша, поешь, когда проснешься.

Бай Сы не расстроился, открыл термос на столе. Все-таки это больной, да еще и из-за него, поэтому он не обижался на холодность Сун Цинчжи.

Но Сун Цинчжи, в отличие от Бай Сы, явно не был тем, кто делал вид, будто ничего не произошло. Он следил за действиями Бай Сы, его лицо оставалось болезненно бледным, и он холодно сказал:

— Я проснулся, ты можешь уходить.

— Уйду, когда ты поешь.

Уходить он не собирался.

— Я не хочу есть.

Сун Цинчжи поставил чашку и направился в спальню.

Бай Сы понял, что дело не в желании. Он схватил Сун Цинчжи, слишком резко, и тот, все еще

слабый, едва не упал, сделав шаг назад.

Бай Сы быстро поддержал его.

Сун Цинчжи нахмурился, вырвал руку и отошел.

Бай Сы поднял руки:

— Я не хотел. Поешь кашу, прежде чем спать, а то желудок заболит.

— Нет аппетита.

Сун Цинчжи по-прежнему не смотрел на Бай Сы, продолжая идти в спальню.

На этот раз Бай Сы не стал его держать, а просто обнял сзади, упершись подбородком в плечо Сун Цинчжи, и нагло сказал:

— Учитель Сун, не будь таким.

Тон был слащавым, как будто он использовал все свои навыки кокетства, как Нью Жочу.

Бай Сы продолжил:

— Я не хотел, я просто был слишком зол. Как ты мог меня обмануть? Обманул, а еще женился на другом омеге и завел ребенка. Учитель Сун, я правда, вспоминаю и умираю от горя.

Это был для него огромный удар, пожалуй, самый сильный в жизни.

— И ты хочешь продолжать это, связываться с человеком, который изменил в браке? — Сун Цинчжи был бесстрастен, ему уже не хотелось ничего объяснять.

— Вы же расстались, — радостно сказал Бай Сы. — Ты ведь не изменял, просто искал острых ощущений без чувств, верно? Ты заболел, а Bingo даже не позвал мать, позвал меня. Я не против Bingo, оставайся со мной.

— ...

<http://bllate.org/book/16877/1555629>